

**ОПЫТ ВЫБОРОЧНОГО ПОДСЧЕТА ПОЭТИЗМОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.НАБОКОВА И А.ПЛАТОНОВА¹**

**AN ATTEMPT TO COUNT POETIC DEVICES IN EXCERPTS
FROM DIFFERENT WORKS OF V.NABOKOV AND A.PLATONOV**

Мухеев М. (m-miheev@rambler.ru)

Научно-исследовательский вычислительный центр МГУ им. М.В. Ломоносова

В выборках примерно по сотне страниц из различных произведений Набокова и Платонова подсчитаны формальные поэтические приемы, встречающиеся у обоих авторов. На основании сравнения их можно далее делать выводы об идиостилиях, различающих поэтику одного и другого. В самом общем плане их можно противопоставить друг другу – как поэтику языкового изыска и неказистости.

Интересно сравнить между собой наборы поэтических приемов, которыми работает тот или иной писатель – их можно называть, как уже предлагалось (Григорьев, 2003), экспрессемами или просто тропами, «поэтизмами». С одной стороны, Набоков – как пример классического языка литературы, языка даже несколько гипертрофированно художественного, некий образец использования наиболее присущих в этом отношении средств, в первую очередь именно метафор и сравнений. С другой стороны, Платонов – для контраста и уяснения его собственного вклада в область поэтики (некоторые данные – Михеев, 2000). Мной взяты выборочно отрывки и отдельные произведения этих авторов – примерно по два десятка страниц из начала романа «Чевенгур» (1927-1929) и повести «Котлован» (1929-1930), целиком рассказы «Фро» (1936), «Река Потудань» (1937), «Афродита» (1944) и «Возвращение» (1946), а Набоковские – рассказы «Ужас» (1927), «Возвращение Чорба» (1929), «Соглядатай» (1930), «Весна в Фиальте» (1938), «Сестры Вейн» (1951) и 10 начальных глав романа «Лолита» (1954-1965). Всего около 130 страниц из Набокова и столько же Платонова. (В Таблицах 1 и 2 каждое из обсчитанных произведений зашифровано начальными буквами.) В текстах подсчитаны по возможности все случаи встреченных сравнений, метафор, метонимий, плеоназмов, вульгаризмов, выражений высокого и низкого стилей, контаминаций, двусмысленностей, силлепсисов – в соответствии с (Квятковский, 1966). При этом потенциально бесконечный набор поэтических фигур по возможности сводился к минимуму, многие подрубрики понимались огрубленно и объединялись. Хотелось понять, как на уровне этой – более или менее формальной – поэтики различается творчество двух авторов, в некоторой степени антиподов. Конечно, следующим необходимым шагом должно стать еще и содержательное сравнение – тех способов метафорического, метонимического переноса и прочих видов поэтической трансформации действительности, которые здесь были намечены, можно считать, только на пальцах. Но это, как представляется, дело будущего.

Следует также оговориться, что выявление в живых текстах омертвевших поэтических фигур – занятие, остающееся и на сегодня творческим, подчас раздражая своей нарочитой недискретностью. Имею в виду вынужденное своеволие в принятии решений: часто приходится резать как бы «по живому телу» художественного приема. Обсчитанные тексты и их объемы (в страницах) – на Табл. 1, а следующая за ней Табл. 2 представляет полученные данные употребления поэтических приемов в произведениях Набокова и Платонова. Далее – пояснения к ней:

Коэффициент в Табл. 2 это частное от деления общего числа тропов в произведении на число страниц в нем. Оно условно, показывая нам в некотором приближении наполнение того или иного текста приемами формальной поэтики. Еще одна оговорка: большее внимание я уделяю все-таки приемам Платонова, его тексты оказываются для меня более насыщенными поэтическими приемами, хотя Набоков – в чем определенный парадокс – безусловно гораздо более благодарный писатель по части того, что обычно называют «поэтическим вкусом». На самом деле очевидно: настоящий знаток Набокова (каковым я не являюсь) сможет насчитать в его текстах и гораздо большее число выделенных здесь приемов, и помимо того, должно быть, выявит такие приемы, которых я здесь вообще не углядел, т.е. существенно увеличит их список. Далее поясню на примерах, какие именно случаи отклоняющихся от нормы языковых употреблений я отношу к данным тропам, и почему.

¹ Первоначально работа была написана в 2003 г. и прочитана как сообщение на конференции по русской литературе в Воронежском университете. Моя глубокая признательность – памяти покойного Владислава Анатольевича Свительского, пригласившего меня туда.

Сравнение: у Набокова русский эмигрант в Берлине, отправившийся на туристическую прогулку в группе немцев с ужасом так описывает кампанию, в которую попал: *Шрам, Шульц и другой Шульц, почтовый чиновник и его жена, все они сливались постепенно, срастаясь, образуя одно сборное, мягкое, многорукое существо, от которого некуда было деваться* («Облако, озеро, башня» – далее сокращенно ООБ)² – как нечто вроде дракона или спрута. Платонов при описании сгоревшей электростанции употребляет Олицетворение и формально выраженное Сравнение: *От жара из тела двигателя вытекли все его медные части; сошли и окоченели на фундаменте, как потоки слез, подшипники и арматура...* (А).

Метафора: у Набокова церковный собор в маленьком французском городке назван *длинношеим* (ПМ) – потому что он то и дело *вырастал* перед повествователем, занятого поисками писчебумажной лавки. Или глагольная Метафора: *медленно лияла улыбка на губах* (ООБ). У Платонова же Сравнений и Метафор в целом меньше в пять раз! Причем, платоновские Метафоры – как бы снятые, или переосмысленные языковые, понятия часто нарочито буквально, с приземлением и переразложением³. Вот одна из редких у него обычных Метафор: *носильщик со шваброй... начал убирать перрон, как палубу корабля, оставшегося на мели* (Ф). Здесь одна Метафора, отгаликивающаяся от сходства предметного (перрон – палуба корабля), и другая, уже от сходства ситуаций – героиня рассказа Фрося остается как корабль на мели без своего мужа Федора, уехавшего на стройку на Дальний Восток.

Загадка – либо с предлагаемой тут же отгадкой (отгадкой, требующей обращения к предтексту, анафорического типа, или с отгадкой в следующем далее тексте, т.е. катафорической, причем, иной раз только в самом конце), или же вовсе без отгадки, что иногда приближает этот употребляющийся Набоковым прием – к платоновскому: *Ее дрожащий рот, кривясь от горечи таинственного зелья, с легким придыханием приближался к моему лицу* (Л) – имеется в виду, по-видимому, *яд страсти* (тут прием Загадка соседствует еще и с приемом Перифраз). Сравним с такой платоновской фразой, где героиня чувствовала, *что в ней самой слабеет сердце от легкости воздуха; все [в мире] было слишком отчетливо видно, ослепительно и призрачно – он казался поэтому несуществующим* (Ф). Как воздух может казаться несуществующим, представить довольно трудно. И такого рода загадок довольно много у Платонова.

Образ (или Развернутая метафора) у Набокова: *Ночная бабочка металась по потолку, чокаясь со своей тенью* (ООБ). Формально прием Образ отличается от приема Метафора (а тот – от приема Сравнение), на мой взгляд, только большей сложностью и разработанностью предлагаемой автором транспозиции: в Образе она сложнее, чем в Метафоре, в Метафоре сложнее, чем в Сравнении. В приведенном примере зигзаги полета бабочки метафорически уподоблены чокающимся бокалам, как бы отражающимся в зеркале, а подсвеченный снизу потолок с тенями – зеркалу и его отражениям. У Платонова единый Образ, как правило, не выдерживается, а состоит из разрозненных, друг друга не подкрепляющих, а наоборот, будто опровергающих Метафор и Метонимий.

Метонимия: про отца невесты героя рассказа говорится, что это был *немец в добротном фраке, с рыхлой улыбкой на обезьяньем лице* (ВЧ). Второе из выделенных слов – Сравнение или Метафора, а первое – Метонимия: улыбка человека кажется рыхлой, очевидно, по смежности с упитанным телом или лицом этого немца. У Платонова же метонимический перенос значения – один из основных вообще приемов поэтики.

Олицетворение у Набокова: *мы наскоро обменялись жадными ласками, единственным свидетелем коих были оброненные кем-то темные очки* (Л). У Платонова: *Одно только на прощанье порадовало Захара Павловича – из трубы этой хаты вырос наружу подсолнух, – он уже возмужал и склонился на восход солнца зреющей головой* (Ч).

Издевательство – специфически Набоковский прием: я имею в виду пренебрежение, выражаемое рассказчиком по отношению к герою, а иной раз и к читателю (об этом Адамович, 1994, 227; Михеев, 1999, 96)⁴.

Аллитерация: *либидобелиберда* (Л) – где имеется в виду психоанализ; *всё Эдгаровый перегар* (Л) – что, по-видимому, относится к писателям, подражающим Эдгару По. У Платонова прием достаточно редок.

Цитация: *маленькая узкоплечая женщина, с пушкинскими ножками* (Л): Цитата тут совмещена еще и с Загадкой: ясно, что имеется в виду пушкинское выражение *две пары стройных женских ног*, но каких именно, решить затруднительно: если в смысле ограниченного контекста, то должны были быть стройные ножки, но по смыслу расширенного (*Едва ль во всей России сыщешь...*) – скорее кривые: в Набоковском контексте неопределенность сохранена. У Платонова: *надо уметь жить и работать с теми людьми, которые есть на свете* (К), где возможна аллюзия с выражением Маяковского *Отечество славлю, которое есть, / Но трижды – которое*

² Тут и ниже слова, диагностирующие прием, выделяю подчеркиванием.

³ Относительно Сравнений и Метафор как целого, мной учитывались и чисто грамматические сравнения с союзом как, и стершиеся языковые метафоры, такие как время всю пользу съест (К).

⁴ Содержательно строке Издевательство в таблице должна была бы соответствовать строка, описывающая такой контрастный прием Платонова, как авторское самоуничижение, или Кеносис (но его трудно иллюстрировать примерами).

Опыт выборочного подсчета поэтизмов в произведениях В.Набокова и А.Платонова

будет (из поэмы «Хорошо!» 1927). Или лозунг Ленина: «дьявольски трудное дело управлять государством» (К) – по-видимому, это чуть ироничное переосмысление известного афоризма вождя о том, что каждая кухарка может научиться управлять государством⁵.

Неологизм, или, точнее для Набокова – **Экзотизм**, слово взятое по большей части из словаря В.Даля или же из словаря иностранных слов. (Мной вовсе не принимались в расчет особенности набоковского правописания – такие как *свэтер, разстановка, мятель*). Им соответствуют у Платонова, по большей части Вульгаризмы и Аграмматизмы. **Вульгаризм** (или Солецизм, неправильность, элементы Просторечия) – преимущественно платоновский прием⁶: *заквок[нуть]* (Ч); *отдышься [от отдышаться]* (К); *А зачем ты стекло у лампы раздавливаешь?* (В); *...где у него рожались дети* (В). **Аграмматизм** (нарушение управления, приписывание избыточной валентности итп.) – также исключительно платоновский прием: *Каждое сердце разное с другим* (А); *Некуда жить, вот и думаешь в голову* (К).

Еще один специфически платоновский прием можно было бы назвать – **Метонимическим выносом вперед определения** – чаще всего прилагательного, с Эллипсисом причастного оборота или целого придаточного предложения, который оно замещает. В «Котловане» о прощании середняков друг с другом перед коллективизацией (они целуются, как перед смертью) сказано: *Многие, прикоснувшись взаимными губами, стояли в таком чувстве некоторое время, чтобы навсегда запомнить новую родню*. По норме языка губы не могут считаться *взаимными* (так же как и руки, ладони, хотя и те и другие совершают движения навстречу друг другу и таким образом *взаимо-*действуют). При этом *взаимными* могут быть отношения (235), расспросы (2), упреки (36), угрозы (5), претензии (45), оскорбления (18), конкуренция (3), согласие (92), не/понимание (37/92), обязательства (46), ласки (11), даже пожатия руки (1) и – объятия⁷. Но не: письма (0), не взгляды (0), не вздохи (0), не болтовня (0)! – в скобках частоты соответствующих сочетаний по Национальному корпусу русского языка. Платоновский оборот заменяет собой что-то вроде: <Многие из них целовали друг друга, проявляя чувства взаимной любви и сочувствия>.

Плеоназм – прием по преимуществу Платоновский: *любил следить за прохожими мимо* (К); *Но наступило позднее время ночи, и Настя закрыла уставшие глядеть глаза...* (В); *Невдалеке от станции строился поселок жилищ* (ГЖ).

Иносказание (сюда же я отнес и Двусмысленность) у Набокова: *вот собственно почему я так благодарно дяю это пребывание с маленькой Моникой в кисейно-серой келье воспоминания* (Л): имеется в виду затянувшееся воспоминание, но по-видимому также и сама сцена, его вызвавшая. У Платонова: жена Пашкина уходит, решив отдать Жачеву свой продовольственный паек, чтобы тот, наконец, отстал от нее и ее мужа, – *волнуясь всем не терпящим отлагательства невозможным телом* (К): имеются в виду очевидно и какие-то эротические коннотации.

Ругательства (впрочем, сглаженные литературной допустимостью) у Набокова: *в направлении Бермудских или Багамских или Чертовоматерных Островов* (Л). Более част этот прием у Платонова, с его ориентацией на просторечье и простонародье, т.е. людей с «опушек провинциальных городов»: *Ну что ты будешь делать? Он тут с паровозом как с бабой обращается, как со шлюхой какой!* (Ч). **Эвфемизмы** у Набокова более изысканны: *Цинтия повела меня на второй этаж, в холодную спальню, чтобы показать мне... разворошенную постель, из которой уже было удалено нежное, несуществующее тело, должно быть знакомое Д.* [ее любовнику, ставшему причиной самоубийства] *до последней бархатистой подробности* (СВ). У Платонова же более откровенны и бесхитростны: *Паровоз никакой пылинки не любит: машина, брат, это – барышня... Женщина уж не годится – с лишним отверстием машина не пойдет...* (Ч). У него вообще-то более употребителен как раз обратный прием, Какофемизм, замена обычного обозначения предмета – более грубым: *Дети просыпались рано, они начинали драться друг с другом в темноте, когда петухи еще дремали, а старики просыпались во втором часу и чесали пролежни* (Ч); *Пухов вспоминал свою умершую от преждевременного износа жену* (СЧ), хотя в целом этот троп я отдельно не обсчитывал.

Оксюморон у Набокова: *пыточная скамья моего блаженства* (Л). Для Платонова данный прием еще более характерен: *...все более уединяясь в тесноте своей печали* (К).

Силлепсис (объединение в одной синтаксической фигуре – обычно в сочинительной конструкции с союзом *и* – двух однородных членов, различных по синтаксическим и семантическим свойствам) у Набокова почти не встречается, у Платонова же, наоборот, весьма и весьма употребителен. Вот пример, где он едва ощутим: *Фрося сидела в сумраке, в блаженстве любви и памяти к уехавшему человеку* (Ф) – переживания любви к уехавшему Федору и память о нем (об их любви) приводят Фросю в состояние блаженства. А вот более существенный: *Машинист... кричал со своего высокого пункта осуждение и указание* (Ф) – то есть кричал, указывая, но

⁵ Допускаю и почти уверен, что не выявленных мной цитат в прочитанных текстах Набокова и Платонова гораздо больше.

⁶ Он соотносим, пожалуй, с Макаронизмами и Неологизмами у Набокова.

⁷ Правда, последние с устаревшими контекстами – из П.А. Вяземского и В.Т. Нарезного.

тем самым и осуждал⁸. В более яркой степени проявляющийся Силлепсис, с явным отступлением от грамматики, переходит уже в Анаколуф.

Перифраз у Набокова более редок, чем у Платонова: *древесные листья* (Ф) – вместо просто *листья* или *листья деревьев*. *Мать... говорила дочери слова разумного утешения...* (ВП) – вместо «пыталась утешить» или «приводила разумные доводы, чтобы утешить»; *...слабым голосом сомнения дала знать о своей службе пригородная собака* (К) – то есть, видимо, «негромким ворчанием», как бы «сомневаясь, стоит ли подавать голос».

Конкретизация (когда событие описывается с избыточной подробностью, слишком детально относительно принятого способа описания) у Платонова часто соседствует с Плеоназмом: *Воцев отступил за дверь и скрылся за нею, шепча про себя свою грусть* (К) вместо «шепча что-то себе под нос». У Набокова такого не встретилось, впрочем, этот прием трудно отделить от Экзотизма (см. выше). **Обобщение** (когда событие, напротив, описывается излишне обобщенно, как бы лишаясь необходимых, привычных подробностей, при этом приобретающая как бы «взгляд сверху») – опять прием, близкий к Плеоназму: *жалобно пели птицы в освещенном воздухе, не торжествуя, а ища пицци в пространстве* (К); *Сарториус поехал на Крестовский рынок, чтобы купить нужное для своего будущего существования* (СМ).

Так же характерны для Платонова **Канцеляризм** и Советизм (когда в речь вторгаются выражения из официального языка, как правило, измененные неправильностью или неверным цитированием): *весь местный класс пролетариата выйдет из мелкоимущественного города; жить ради энтузиазма* (К). Неоправданные, неуместные **Научно-технические термины**: *всматривался... в небесные явления облаков и звезд* (А); *сердце... непрерывно срабатывало текущую кровь в жизненное чувство* (Ф); [Груняхин] *усилил циркуляцию воздуха и сам починил электромотор* (СМ). А вот примеры выражений намеренно **Возвышенного стиля**: *началось деяние его жизни; он приникнет к народу, родившему его* (А); *мать утратила мертвыми всех своих детей* (ВП); *не оставит меня в вечной памяти своей* (Ч). Подобный прием встречается у Набокова, но не в таком масштабе. Сдвиг в отношении нормальной, ожидаемой **Причинности** (а именно, как правило, его гипертрофия – когда логические связи устанавливаются даже там, где их как будто и не может быть): *Из неизвестного места подул ветер, чтобы люди не задохнулись...* (К); *Трава опять отросла по набитым грунтовым дорогам гражданской войны, потому что война прекратилась* (РП). Конструкция с необычным или двусмысленным **Генитивным оборотом**: *в томлении своей разлуки с чужой матерью* (ВП); *общая грусть жизни и тоска тщетности* (К) – (Михеев, 2003, 89-101, 207-236).

Контаминация у Набокова также присутствует, но выглядит скорее как изящный каламбур: *телефонные звонки дальнего следования* (ВФ). А вот у Платонова: *Паровоз курьерского поезда, удалившись, запел в открытом пространстве на расставание* (Ф) – то есть как бы <запел на прощание> и вместе с тем, видимо, <удалившись на достаточное расстояние>.

Вообще **Сложные случаи** наиболее характерны для текстов Платонова – в этом еще одна проблема при подсчете встретившихся поэтизмов – перед нами примеры, как правило, совмещающие в себе сразу несколько тропов: *Назар Фомин стоял тогда возле своих умерших машин* [возле построенной им, но сгоревшей, подожженной кем-то электростанции], *глядевших на него слепыми отверстиями своих выгоревших нежных частей, и плакал* (А) – тут объединены Олицетворение, Эллипсис и Парафраз. Отец Фроси замечает, что его дочь совсем перестала о себе заботиться после отъезда мужа, и говорит ей: *Что ж ты сегодня себе губки во рту не помазала?* <...> *Иль помада вся вышла? Так я сейчас куплю, сбегая в аптеку...* (Ф), где, во-первых, разрушено стандартное обозначение действия *мазать губы*, во-вторых, нагнетается избыточность и создается Тавтология *губы во рту* (а где же им быть еще?) и, в-третьих, нарушается нормальное соотношение внутреннего и внешнего, ведь можно *накрасить рот помадой* или же *нанести помаду на свои губы*, но никак не *помазать губы во рту*. А вот фраза из начала «Епифанских шлюзов», где работающий на строительстве каналов у Петра I английский инженер Вильям Перри пишет своему брату Бертрану на родину: *Четыре года в дикарях живу, и сердце ссохлось, и разум тухнет*. – Здесь Эллипсис, Двусмысленность и Метонимия, которые подразумевают несколько уже существующих в языке Метафор: *живу в дикарях* означает ‘вынужден жить <среди> дикарей’ (по аналогии с: *живу в дальних странах*), но одновременно и ‘сам становлюсь дикарем’ (как: *остаюсь в дураках*). Помимо этого выражение *ссохшееся сердце* тянет за собой *высох, ссохся <от любви, тоски, заботы>* или Парономазию *мое сердце <исстрадалось, истосковалось – по родине, по любимой>*, при том что *тухнувший разум* заставляет вспомнить выражения *свет мысли* и *помрачение рассудка*: деятельность разума представляется стандартными метафорами света, огня или костра, освещающего дорогу. Платонов намеренно деформирует, метонимически сдвигая их семантику.

⁸ Благодарю японского коллегу Сусуму Нонака за то, что он обратил мое внимание на этот прием у Платонова и, таким образом, пробудил интерес в целом к изучению платоновских тропов.

Опыт выборочного подсчета поэтизмов в произведениях В.Набокова и А.Платонова

Список литературы

1. Адамович Г. «Наименее русский из всех русских писателей». Г.Адамович о Вл.Сирине (Набокове) // Дружба народов. 1994 №6.
2. Григорьев В.П. Слова в контекстах русской поэзии XX века (О «Словаре избранных экспрессем») // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 62. 2003. №5. С. 12-23.
3. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М. 1966.
4. Михеев М. Заметки о стиле Сирин: еще раз о не-русскости ранней набоковской прозы // Логос. № 11-12. М., 1999.
5. Михеев М.Ю. Жизни мышья беготня или тоска тщетности? О метафорической конструкции с родительным падежом // Вопросы языкознания. М., 2000 № 2.
6. Михеев М. В мир А. Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. М.: МГУ, 2003.

Сокращ.	Тексты Набокова	Объем (стр.)	Сокращ.	Тексты Платонова	Объем (стр.)
ВЧ	Возвращение Чорба	8	А	Афродита	16
ВФ	Весна в Фиальте	20	В	Возвращение	22
Л	Лолита (...)	32	К	Котлован (...)	20
Со	Соглядатай	48	РП	Река Потудань	28
СВ	Сестры Вейн	17	Ф	Фро	20
У	Ужас	6	Ч	Чевенгур (...)	22
	Всего	131			128

Таблица 1. Сокращения, тексты, объемы

Михеев М.

Произведение / Поэт.прием	У	ВЧ	С	ВФ	СВ	Л	Вмес те	Ц	К	Ф	РП	А	В	Вмес те
Время создания: 19..	27	29	30	38	51	65		29	30	36	37	44	46	
Сравнение	6	18	97	80	33	66	300	31	4	6	18	1	5	65
Метафора	3	6	10	17	13	16	65	3	3	2	1		2	11
Образ	2	1	5	5	3	9	25	4	4	3	3		2	16
Загадка	1		2	18	4	6	31	3	8	7	5	1		24
Издательство					3	2	5							0
Цитация						2	2		1		2			3
Олицетворение	2	3	3	1		2	11	6	4	1	6	3		20
Аллитерация				1		2	3		1					1
Неологизм				9		6	15	3	1				1	5
Вульгаризм							0	2	7	9	13	11	5	47
Плеоназм							0		14		10			24
Иносказ-е/ Двусмысл-ть			1	9	2	19	31	17	4	3		4	2	30
Эвфемизм					1	1	2	1	3	1	2			7
Ругательство						1	1	9						9
Оксюморон						1	1	1	2				1	4
Метонимия / Побоч.смысл	1	3	1	3		3	11			1	21			22
Парономазия							0				3			3
Перифраз							0		15		5			20
Реч.сокращ. / Эллипсис							0				9			9
Конкретизац.							0		6					6
Обобщение							0	1	21	1	3			26
Аграмматизм / Наруш.управл.							0		11		6			17
Канцеляризм							0	3	12		8			13
Научно-тех. стиль							0	7	5	2	3	2		19
Наруш.причин							0	5	6	1	5		2	19
Возвыш. стиль							0	4	13	2	3	12	2	36
Генитивная конструкция						1	1	13	57	11	4	13	2	100
Контаминац. / Каламбур / Силлепсис / Сочинит-ое сокращение					4		4	30	81	23	23	6	6	169
Синэстезия							0				2			2
Всего	15	31	119	143	63	137	508	143	283	73	155	53	30	725
Коэфф-т	2,5	3,9	2,5	7,2	3,7	4,3	3,9	6,5	14,2	3,7	5,5	3,3	1,4	5,7

Таблица 2. Сравнение поэтизмов Набокова и Платонова